

На правах рукописи

МАГОМАДОВА Таисия Дзаиндыевна

**ВОЕННАЯ МЕТАФОРА
В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ,
НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ**

10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград – 2015

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет».

- Научный руководитель – *Желтухина Марина Ростиславовна*, доктор филологических наук, профессор.
- Официальные оппоненты: *Попова Татьяна Георгиевна*, доктор филологических наук, профессор (ФГКВОУ ВПО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва, профессор кафедры английского языка);
- Пономаренко Елена Борисовна*, кандидат филологических наук (ФГБОУ ВПО «Российский университет дружбы народов», г. Москва, старший преподаватель кафедры иностранных языков филологического факультета).
- Ведущая организация – Дагестанский государственный университет (ФГБОУ ВПО «ДГУ»).

Защита состоится 21 мая 2015 г. в 12.30 час. на заседании диссертационного совета Д 212.027.01 в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете по адресу: 400066, г. Волгоград, пр. им. В.И. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Волгоградского государственного социально-педагогического университета: <http://www.vgpu.org>.

Автореферат разослан 2 апреля 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Н.Н. Остринская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данная работа посвящена исследованию военной метафоры в современном английском, немецком и русском медиадискурсе.

Объектом исследования является военная метафора в дискурсе современных английских, немецких и русских массмедиа.

Предметом изучения выступают особенности военной метафоры в современном английском, немецком и русском медиадискурсе.

Актуальность исследования. Метафорические исследования представляют собой одно из активно разрабатываемых направлений изучения выразительного потенциала языка СМИ. Предпринятое исследование отвечает потребностям психолингвистики, когнитивной лингвистики, прагматической лингвистики в области метафорического описания медиадискурса. Актуальность работы обусловлена антропоцентричностью и агональностью медиадискурса, возрастающей ролью метафоры в массмедиа как эффективного выразительного средства языка и недостаточной изученностью лингвопрагматического аспекта военной метафоры в современной прессе. В данном исследовании рассматриваются отдельные нерешенные вопросы типологии военной метафоры, выявления ее функций в медиадискурсе, установления ее лексикограмматических особенностей в языке российских и зарубежных СМИ. Описание и объяснение лингвокультурной специфики военной метафоры в современном английском, немецком и русском медиадискурсе представляются важными также для контрастивной лингвистики.

Под *медиадискурсом* вслед за М.Р. Желтухиной мы понимаем связный, вербальный или невербальный, устный или письменный текст в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, выраженный средствами массовой коммуникации, взятый в событийном аспекте, представляющий собой действие, участвующий в социокультурном взаимодействии и отражающий механизм сознания коммуникантов. Прозрачность границ медиадискурса обуславливает наложение характеристик разных жанров различных типов дискурса. Метафорическая природа современного медиадискурса проявляется в его маркерах, свидетельствующих о метафоризации сознания представителей различных лингвокультур (диалогичность, инсценированность, культурная составляющая, экспрессивность, агональность, оценочность, эмоциональность), в доминировании метафорических переносов в языке современных СМИ, в многообразии классификаций метафоры, в функциональном потенциале метафоры в современном медиапространстве.

Степень разработанности проблемы

В современной лингвистике большое внимание уделяется исследованию метафоры (Н.Д. Арутюнова, Е.В. Бабаева, О.В. Воронушкина, М.Р. Жел-

тухина, Н.А. Красавский, М.Г. Мелентьева, Г.Г. Молчанова, В.П. Москвин, М.В. Никитин, Г.Н. Скляревская, В.Н. Телия, С.А. Хахалова и др., М. Блэк, М. Джонсон, Д. Дэвидсон, Дж. Лакофф, М. Тернер, Ж. Фоконье, В.И. Шаховский, Е.И. Шейгал и др.). Предметом изучения становились объем и содержание данного понятия, характер ассоциативных блоков, лежащих в основе метафоры и в известной мере определяющих ее природу, внутренняя и внешняя структура метафоры как своеобразного знака, функциональная характеристика метафоры (В.П. Москвин). Отмечается многогранность понятия «метафора». Человек создает метафоры на основе языковой, социокультурной, биопсихосоциальной, дискурсивной и этносоциопсихолингвистической компетенции (В.Н. Телия). Метафоризируются, прежде всего, общеупотребительные многозначные слова со сложной смысловой структурой (В.Г. Гак), что является условием формирования переносных значений и сосуществования их со значениями прямыми. Именно метафора, создающая конкретный образ абстрактного понятия, дает возможность разного толкования реальных сообщений (И.Р. Гальперин). Заложенные в метафорическом переносе когнитивные представления о медиальности реализуются в конкретных языковых формах, обладающих в предложении определенным семантическим, эмоциональным, информационным и стилистическим статусом и своими функциональными характеристиками. Исследования, посвященные военной (милитарной) метафоре, охватывают проблемы милитаризации русского, английского и немецкого сознания (А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов, М.Р. Желтухина), вербальной агрессии (О.Н. Григорьева, П.О. Миронова, А.Б. Ряпосова, G. Lakoff), метафорического моделирования (А.П. Чудинов, Э.В. Будаев), метафорических концептуальных систем в сфере экономики и политики на материале англоязычной прессы (Е.О. Шибанова), концептосферы «война» в английской и русской лингвокультурах (В.Б. Крячко), метафорической функции военной лексики (Е.В. Брысина), а также вопросы рассмотрения военной лексики в языке спорта (А.А. Елистратов), базовой метафоры спортивного дискурса «футбол – это война» (С.А. Кудрин), милитарной метафоры в дискурсе СМИ (Э.В. Будаев), художественном (О.Н. Кондратьева), агитационно-политическом / политическом дискурсе (А.Н. Баранов, Т.С. Вершинина, Н.С. Воронова, О.П. Ермакова, А.А. Каслова, Е.В. Колотнина, Н.А. Красильникова, П.О. Миронова, С.Н. Муране, А.Б. Ряпосова, А.П. Чудинов, Е.И. Шейгал, Е.А. Шудегова, M. Johnson, J. Kennedy, G. Lakoff, D. Ritchie, J. Vervaeke, etc.), военной метафоры в английском языке (Е.В. Овсянникова), метафоры в языке газеты (Н.Д. Бесарабова, В. Крылова, Ем Су Чжин) и др.

В основу данного исследования положена следующая **гипотеза**:

Агональная метафорическая природа современного медиадискурса раскрывается в типологизации, моделировании, функциональной и лексико-фразеологической реализации военной метафоры в современном английском, немецком, русском медиадискурсе.

Целью исследования является установление специфики реализации военной метафоры в современном английском, немецком и русском медиадискурсе.

Цель данной работы достигается путем решения следующих **задач**:

- рассмотреть военную метафору как маркер агональности современного медиадискурса;
- выявить критерии дифференциации видов военной метафоры в современном медиадискурсе;
- выделить и описать концептуальные виды военной метафоры в современном английском, немецком, русском медиадискурсе;
- охарактеризовать основные метафорические модели в рамках метафорического моделирования «СФЕРА ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА» – «ВОЙНА» в современном английском, немецком и русском медиадискурсе;
- выявить функции военной метафоры в современном английском, немецком и русском медиадискурсе;
- установить лексико-фразеологические особенности военной метафоры в современном английском, немецком и русском медиадискурсе.

Научная новизна исследования заключается в выделении концептуальных видов военной метафоры в современном английском, немецком и русском медиадискурсе. Новым является характеристика основных метафорических моделей в рамках метафорического моделирования «СФЕРА ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА» – «ВОЙНА» в современном английском, немецком и русском медиадискурсе. Выявлены, проанализированы и описаны основные функции военной метафоры и ее лексико-семантические и лексико-грамматические особенности в современном английском, немецком и русском медиадискурсе.

Теоретическая значимость диссертации определяется расширением теоретических знаний в рамках дескриптивного подхода к изучению метафоры. Данное исследование метафоры вносит вклад в дальнейшее развитие когнитивной и прагматической теорий. Исследование процесса метафоризации в современном медиадискурсе на примере военной метафоры в современном английском, немецком и русском медиадискурсе способствует дальнейшей разработке комплексного подхода к анализу метафорического механизма воздействия в языке СМИ на стыке различных наук: лингвистики, журналистики, политологии, социологии, психологии, антропологии, культурологии и др.

Практическая ценность работы заключается в том, что положения, изложенные в работе, могут найти применение в курсах языкознания, лексикологии, стилистики, риторики, теории перевода, в спецкурсах по теории дискурса и лингвокультурологии.

Материал исследования. Фактический материал отбирался из зарубежных и отечественных периодических источников конца XX – начала XXI в. Достоверность и объективность результатов исследования обеспечиваются большим количеством проанализированных примеров (4500 единиц в равных долях на английском, немецком и русском языках), а также консультациями с носителями английского, немецкого и русского языков.

Методика исследования. Цель и задачи настоящего исследования определили выбор методов анализа. Будучи частью мыслительной деятельности человека, метафоры требуют специальной методики изучения, позволяющей делать содержательные и обоснованные выводы как о медиадискурсе, в котором они преимущественно используются, так и о доминирующих в сознании установках относительно ключевых социальных явлений. В качестве такого метода выбран метод анализа метафоры медиадискурса, основанный на когнитивной и дескрипторной теориях метафоры. В работе использованы такие исследовательские процедуры, как гипотетико-дедуктивный метод, индуктивный метод, описательно-сопоставительный метод, метод моделирования, метод дефиниционного анализа, компонентного анализа, интерпретативного анализа, количественного анализа, элементы фреймового и дискурсивного анализов, прием сплошной выборки.

Методология исследования. Методологической основой работы является системный подход. Согласно системному подходу, любое явление рассматривается как целостность в единстве всех его связей и отношений. Для комплексного анализа военной метафоры в массмедиаальном дискурсе применяются дискурсивный подход (А.Н. Баранов, М.Р. Желтухина, Т.Г. Попова, В.Н. Степанов и др.) и лингвокультурологический подход (Э.В. Будаев). При анализе фреймовых трансформаций в данном исследовании были учтены фреймовые подходы А.П. Чудинова, А.Н. Баранова к изучению политической метафоры и М.Р. Желтухиной к изучению механизма суггестивности тропов в массмедиаальном дискурсе, а также теории когнитивной метафоры и метафорического моделирования (Р.А. Chilton, G. Fauconnier, J.M. Kennedy, G. Lakoff, T. Rohrer, C. Schäffner, M. Turner, J. Vervaeke, А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов, Е.С. Кубрякова, С.Л. Мишланова, В.В. Петров, Т.Г. Скребцова, А.П. Чудинов, Е.И. Шейгал и др.).

Теоретической базой для проведения данного исследования послужили работы отечественных и зарубежных лингвистов в области социо- и психолингвистики, прагмалингвистики, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, стилистики, риторики, журналистики, а также теории дискурса, теории воздействия, теории метафоры.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Военная метафора является маркером агональности в современном медиадискурсе. Выделяются биопсихологические, политико-философские, лингвистические параметры метафорической агональности, реализующиеся в военной метафоре. К основным видам метафорической агональности в современном медиадискурсе, которые осуществляются в военной метафоре, принадлежат такие виды, как *политическая, экономическая, спортивная, образовательная, массмедиаальная, развлекательная агональность*.

2. Основными критериями дифференциации военной метафоры в современном медиадискурсе выступают: 1) *структурный*, 2) *семантический*, 3) *субъектный*, 4) *фигуральный*, 5) *объемный*, 6) *компаративный*, 7) *языковой*, 8) *частотный*, 9) *концептуальный*: а – *фреймовый*, б – *слововый критерии*.

3. К основным концептуальным видам военной метафоры в современном английском, немецком и русском медиадискурсе относятся: 1) *военные события*; 2) *военные действия, сценарий и его элементы*; 3) *вооружение и его части, применение оружия, результат его действия*; 4) *участники военных действий, воинские части и подразделения*; 5) *место военных действий*; б) *военные атрибуты и символы*. Схожими по распространенности видами военной метафоры во всех рассматриваемых сферах медиадискурса выступают *военные события, военные действия, их участники, а также вооружение*. При этом наиболее продуктивными видами военной метафоры в современном английском медиадискурсе выступают *военные события, военные действия, вооружение*. Для немецкого медиадискурса наиболее характерны *военные действия, военные события, вооружение*. В русском медиадискурсе доминируют *военные события, военные действия, их участники*.

4. Основными метафорическими моделями в рамках метафорического моделирования «СФЕРА ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА» – «ВОЙНА» в современном английском, немецком и русском медиадискурсе являются метафорические модели в рамках метафорического моделирования: «ПОЛИТИКА» – «ВОЙНА», «ЭКОНОМИКА (БИЗНЕС, МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА, PR)» – «ВОЙНА», «СПОРТ» – «ВОЙНА», «ОБРАЗОВАНИЕ» – «ВОЙНА», «ЖУРНАЛИСТИКА» – «ВОЙНА», «РАЗВЛЕЧЕНИЯ» – «ВОЙНА», что объясняется агональностью медиадискурса и типизированностью сознания представителей различных лингвокультур в актуальной бинарной оппозиции «война – мир». Доминирующими в данных метафорических моделях в английском, немецком и русском медиадискурсе являются переосмысления военных событий, военных действий, участников военных действий, а также применяемого оружия.

5. Функции военной метафоры в современном английском, немецком и русском медиадискурсе представлены *номинативной, познавательной, об-*

разной, поддерживающей, идеологической, культурно-образовательной, рекреативной, рекламно-справочной, аттрактивной, дипломатической, статусной, риторической, эстетической, защитной функциями. Преобладающими функциями военной метафоры в современном английском, немецком и русском медиадискурсе являются *образная, аттрактивная, номинативная и познавательная.* Кроме того, в английском медиадискурсе значимыми являются *идеологическая, риторическая и рекламно-справочная функции,* в немецком медиадискурсе наиболее частотны *рекреативная, эстетическая и защитная функции,* а в русском медиадискурсе доминируют *идеологическая, дипломатическая и статусная функции.*

6. Лексико-фразеологические особенности военной метафоры в современном английском, немецком и русском медиадискурсе обнаруживают значительное сходство и проявляются в *лексико-семантических* (расширение или сужение значения слова при метафорическом переносе; эмоционально-оценочная окраска семантики при метафорическом переносе; соединение противоположных (положительных и отрицательных) компонентов в семантике при метафорическом переносе; культурно-исторический компонент фразеологической семантики при метафорическом переносе; стертость метафорической семантики; развертывание метафорической семантики в тексте; расширение метафорической семантики синонимического ряда; метафорическая антонимия; метафорическая омонимия) и *лексико-грамматических* (частеречная маркированность (преимущественно существительные и глаголы, реже прилагательные и наречия) и грамматический функционал глаголов) *характеристиках.* Практически все выявленные особенности военной метафоры отличаются высокой степенью частотности реализации в английском, немецком и русском медиадискурсе, исключение составляют культурно-исторический компонент фразеологической семантики при метафорическом переносе, стертость метафорической семантики, метафорическая антонимия (средняя степень частотности) и метафорическая омонимия (низкая степень частотности). Лексико-фразеологические отличия военной метафоры в английском, немецком и русском медиадискурсе незначительны и связаны с лексико-грамматическими особенностями языков.

Апробация работы и внедрение. Основные положения и выводы диссертационного исследования были изложены на заседаниях и научных семинарах научно-исследовательских лабораторий «Аксиологическая лингвистика» и «Дискурсивная лингвистика» в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете (2012–2015); на IV, V и VII международных научных конференциях «Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики» в Волгоградском государственном университете и Волгоградском государственном социально-педагогическом университете

(Волгоград, 8 февр. 2010 г., 8 февр. 2011 г., 6 февр. 2013 г.); научной конференции «Аксиологическая лингвистика: проблемы лингвоконцептологии и коммуникативной деятельности» в Волгоградском социально-педагогическом колледже» (Волгоград, 2010 г.); IV, VII международных научно-практических конференциях «Меняющаяся коммуникация в меняющемся мире» в Волгоградской академии государственной службы, Волгоградском филиале Российской академии народного хозяйства и государственной службы (Волгоград, 2010, 2014 гг.); Международной научной конференции «III Новиковские чтения “Функциональная семантика и семиотика знаковых систем”» в Российском университете дружбы народов (Москва, 24–26 нояб. 2011 г.); V Международной научно-практической конференции «Текст: проблемы и перспективы. Аспекты изучения в целях преподавания русского языка как иностранного» в Московском государственном университете (Москва, 24–26 нояб. 2011 г.); Международной научной конференции «Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики» в Уральском государственном педагогическом университете (Екатеринбург, 3–4 февр. 2012 г.); III Международной заочной научно-практической конференции «Русская словесность как основа возрождения русской школы» в Липецком государственном педагогическом университете (Липецк, март 2012 г.); на научно-практической конференции студентов и аспирантов «Интегрированные коммуникации-2012» в Высшей школе экономики (Москва, 17 апр. 2012 г.); Международной научной конференции «Жизнь языка в культуре и социуме-3» в Институте языкознания РАН, Российском университете дружбы народов (Москва, 20–21 апр. 2012 г.); V Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики иностранного языка делового и профессионального общения» в Российском университете дружбы народов (Москва, 20–21 апр. 2012 г.); II Международной научной конференции «Стилистика сегодня и завтра: медиатекст в прагматическом, риторическом и лингвокультурологическом аспектах» в Московском государственном университете (Москва, 21–22 нояб. 2012 г.); на X Международном конгрессе ISAPL «Проблемы информационного общества и прикладная психолингвистика» в Российском университете дружбы народов (Москва, 26–29 июня 2013 г.).

Результаты исследования нашли отражение в 15 публикациях общим объемом 6,1 п.л., включая 4 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Объем и структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии, лексикографических изданий, списка источников материала и принятых сокращений, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В **первой главе** «Концептуальные виды военной метафоры в современном английском, немецком и русском медиадискурсе» военная метафора рассматривается как маркер агональности в современном медиадискурсе, выявляются критерии дифференциации видов военной метафоры в современном медиадискурсе, выделяются и описываются концептуальные виды военной метафоры в современном английском, немецком, русском медиадискурсе.

Природа метафоры как тропа состоит в полисемантической природе слова и выражения, когда одновременно осуществляются буквальное (общеязыковое) и переносное (ситуативное) значения.

Многочисленные метафорические исследования подтверждают доминирование военной метафоры в современном медиадискурсе. Это объясняется агональностью медиадискурса, конфликтностью мышления современного человека в мире информатизации и глобализации, что приводит к серьезным проблемам в восприятии и понимании информации.

Военная метафора является маркером агональности в современном медиадискурсе. На основе анализа исследований метафорической агональности в разных областях науки выделяются ее следующие параметры, реализующиеся в военной метафоре: **1) биопсихологические параметры:** *потребностный, креативно-активный, мотивированный, волевой, рефлексивно-поведенческий, оценочный, межличностный, игровой, агрессивный;* **2) политико-философские параметры:** *агональный, противопоставительный, контрастный, оппозиционный, логически дисгармоничный, неравный, неоднозначный, критичный, алогичный, ресурсный, публичный, социальный, легальный, гражданственный, национальный, субъективный/объективный;* **3) лингвистические параметры (лингвокогнитивные, лингвопрагматические, собственно лингвистические):** *ассоциативный, трансформационный, прагмасемантический, лингвистически игровой, аналогичный.*

К основным видам метафорической агональности в современном медиадискурсе, в которых осуществляется военная метафора, принадлежат такие виды, как *политическая* (идеологическая, статусная, национальная, региональная, возрастная, гендерная, религиозная), *экономическая* (возрастная, статусная, региональная, гендерная, национальная, религиозная), *спортивная* (национальная, региональная, гендерная, возрастная), *образовательная* (идеологическая, возрастная, статусная, региональная, гендерная, национальная, религиозная), *массмедиаальная* (идеологическая, национальная, религиозная, возрастная, статусная, региональная, гендерная), *развлекательная* (возрастная, гендерная, национальная, идеологическая, региональная, национальная) агональность.

В результате анализа специальной литературы, содержащей различные классификации метафор, мы выявили основные критерии дифференциации видов военных метафор:

1. Структурный – группировка в зависимости от степени развернутости знака-носителя (*простые, развернутые*). Напр.: *Clash of the choirs* (ток-шоу «Битва хоров»), *Spottkampf*, *Нас ждёт другое восстание. Другая революция. Другой бунт, «бессмысленный и беспощадный». Восстание разорванных канализационных труб. Революция сгнивших теплосетей. Бунт рухнувших мостов и строений* (З, 25.11.2003).

2. Семантический – группировка по связи с различными особенностями содержательной стороны (*номинативные, образные метафоры, когнитивные, генерализирующие*). Напр.: – *Помогите избавиться от комплексов... – А у вас какие? – (Шепотом.) Зенитно-ракетные...* (www).

3. Субъектный – группировка по основному субъекту сравнения при построении лексических классов и семантических полей (разновидность семантических метафор) (*антропоморфные, анималистические, цветные, количественные*). Напр.: *Мыло убивает микробов...* (www); *малиновые береты, Green Berets – зеленые береты, blue helmets – голубые каски*.

4. Фигуральный – группировка по фигуральному характеру, его наличию или отсутствию (разновидность семантических метафор) (*резкие, стертые, формульные, реализованные*). Напр.: *housing hotspots – жилищные горячие точки, war crimes, Kriegsverbrechen, военные преступления, signs of victory, Siegeszeichen, знаки победы; – Когда я от него ушла, он застрелился. Я слышала выстрел. – Это было шампанское* (www).

5. Объемный – группировка по объему, полноте метафорического переноса (по В.Г. Гак) (разновидность семантических метафор) (*полные, частичные*). Напр.: *врачи-убийцы*.

6. Компаративный – группировка в зависимости от способа реализации компаративного элемента (по Ю.И. Левину) (разновидность семантических метафор) (*метафоры-загадки, метафоры сравнения, метафоры, приписывающие объекту свойства другого объекта*). Напр.: *бряцающий оружием пацифист (бряцать оружием – угрожать войной; пацифисты осуждают всякую войну, отрицая саму возможность войн быть правомерными, освободительными и т. п.)*.

7. Языковой (по Г.Н. Скляревской) – группировка в зависимости от семантического механизма образования (разновидность семантических метафор) (*мотивированные, синкретические, ассоциативные*). Напр.: *холодная война; Condoleezza Rice soll diplomatische Wunderwaffen des Präsidenten hingegen werden... Кондолиза Райс, напротив, должна стать дипломатическим чудо-оружием президента...* (St, 18.01.2005).

8. Частотный – группировка в зависимости от степени употребительности («свежести») (*общепринятые, неологические*). Напр.: *im Wahlkampf* – в предвыборной борьбе, *government defeats* – поражения правительства, *гастрольная война* (www).

9. Концептуальный (когнитивный, дескрипторный, тематический) – в метафорическом осмыслении концепта относительно регулярно повторяется фиксированный набор метафорических моделей – совокупность однородных понятий, относящихся к одной и той же области человеческого знания, множество коротких сигнификативных и денотативных дескрипторов, которые характеризуют область источника и область цели в метафорической проекции соответственно. Например, для исследования политического дискурса к денотативным дескрипторам будут относиться понятия из сферы политики, для рассмотрения военного дискурса – понятия из военной сферы и т.п. (*политические, медицинские, игровые, семейные, военные* и др.). Видами концептуального критерия являются: **а) фреймовый** (напр., **ВООРУЖЕНИЕ, ВИДЫ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, УЧАСТНИКИ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ** и т.д.); **б) слотовый** (**ВООРУЖЕНИЕ** – это «винтовка», «динамит», «меч», «мина», «нож» и т.д.; **ВИДЫ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ** – это «атака», «нападение», «штурм», «защита» и т.д.).

Анализ текстового материала английского, немецкого и русского медиадискурса показал, что наиболее частотными **видами концептуальной военной метафоры в современном медиадискурсе рассматриваемых лингвокультур** являются следующие фреймы и составляющие каждый фрейм типовые слоты:

1. ВОЕННЫЕ СОБЫТИЯ (24,2%) – MILITÄREREIGNISSE (24,6%) – MILITARY EVENTS (24,3%): метафоры характеризуют различные виды столкновений в обществе, серьезные внешние и внутренние конфликтные ситуации, преступления, напр.: «война, *war, Krieg*», «революция, *revolution, Revolution*»: «*war crimes, Kriegsverbrechen*, военные преступления» и др.: *информационная война, война слов, информационная война евро и доллара, продовольственные войны, винные войны, банковские войны, ресурсная война, политическая кибервойна, цветочная война, коттеджная война* (о сносе коттеджей в природоохранной зоне): *...взять реванш в коттеджной войне, которая уже год продолжается в Подмосковье...* (И, 04.03.2005); *Der Wahlkampf geht auf die Zielgerade und die Parteien kämpfen um die noch unentschlossenen Wählerinnen und Wähler* (www); *document wars* – документные войны: *Document wars in India – Microsoft vs. Sun & IBM. The war is full blown now. Come September 2, India has to vote for making Microsoft OOXML as an ISO standard. I hope we don't. At the moment Sun and IBM are battling it out against Microsoft. More details in the Economic Times – "MS, IBM-Sun slug it out on standard text format"* (ЕТ, 08.08.2007); *бархатная революция, революция*

роз (о перевороте в Грузии в 2003 г.), революция тюльпанов (переворот в Киргизии в 2004–2005 гг.), васильковая революция (неудавшийся переворот в Белоруссии в 2006 г.), оранжевая революция (переворот в Украине в 2005 г.), кадровая революция (переворот, изменения в кадровой политике, системе): *Молодежь поманят кадровой революцией...* (П, 29.04.2005).

2. ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ, СЦЕНАРИЙ И ЕГО ЭЛЕМЕНТЫ (21,7%) – MILITÄRAKTIONEN, SZENARIO UND SEINE ELEMENTE (21,3%) – MILITARY ACTIONS, SCENARIO AND ITS ELEMENTS (21,6%): метафоры отражают военные процессы от начала до завершения: подготовка, объявление, ведение боевых действий с применением оружия, ранение с последующим лечением и выздоровлением или смертью участников военных действий, победа или поражение и т.п. (*начало, мобилизация, капитуляция и др.*), обозначают действия, производимые с особой интенсивностью, целеустремленностью, решительностью (*сражение, бой, битва, блокада, баталия, блицкриг, атака, контратака, нападение, штурм, отступить, оборонять, бомбардировать, подрывать, торпедировать, диверсия и др.*), напр.: ... *Непревзойденный мастер композиции, Перуджино взялся за сюжет волнующий и вечный – битва сердца и разума, страсти и невинности вдохновенно передана живописцем в полной очарования «Битве любви и целомудрия»* (G, 01.2008. № 1); *российско-украинские баталии* (КП, 15.07.2005); *Unser Mann für Hamburg... Ein Fall von Transsexualität? Oder Ausdruck eines antiquierten Geschlechterbildes? Weder noch: Die Hamburger FDP-Spitzenkandidatin Katja Suding will mit einer schrägen Wahlkampagne nur Aufmerksamkeit erregen.* (www); *«Единая Россия» берет города. «Медведи» расширяют электоральную базу* (И, 16.03.2009); *...белорусское руководство торпедует все реальные шаги на пути интеграции* (И, 09.12.2005); – *Then came stagflation, taxpayer revolts, fiscal crisis and a triumphant revival of free-market ideas.* (E, 31.03.2010).

3. ВООРУЖЕНИЕ И ЕГО ЧАСТИ, ПРИМЕНЕНИЕ ОРУЖИЯ, РЕЗУЛЬТАТ ЕГО ДЕЙСТВИЯ (16,2%) – AUSRÜSTUNG UND IHRE TEILE, WAFFENANWENDUNG, WAFFENHANDLUNGSERGEBNIS (20,6%) – WEAPON AND ITS PARTS, USE OF WEAPON, RESULT OF ITS ACTION (20,8%): метафоры, описывающие средства достижения результата (*огнестрельное и холодное оружие, боевая техника, флагман, флагманский корабль, ведущий, ведущие силы в военных действиях, органы военного управления, боеприпасы, бомба, снаряд, заряд, выстрел, пушечный выстрел, залп, взрыв, подрыв, винтовка, динамит, меч, мина, нож, отприкошетить и др.*), напр.: *Флагман металлургии: курс в будущее* (И, 02.11.2007); *The economies of Europe and Japan rebounded strongly in the third quarter, but look likely to slow down* (E, 15.11.2007); *Schlag gegen die Hypo-Vereinsbank* (SZ, 29.11.12).

4. УЧАСТНИКИ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, ВОИНСКИЕ ЧАСТИ И

ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ (20,7%) – KRIEGSOPERATIONENTEILNEHMER, TRUPPENTEILE UND MILITÄREINHEITEN (16,3%) – MILITARY OPERATIONS' PARTICIPANTS, MILITARY UNITS AND SUBUNITS (16,1%): метафоры олицетворяют субъектов военных действий (*рядовой боец, солдат, командир, офицер, адъютант, пехотинец, разведчик, диверсант, партизан, жертва, враг, противник, новобранец и т.п.*), группу совместно действующих людей, например, политические объединения, трудовой, творческий или иной коллектив с актуализацией таких семантических признаков, как количество, эмоциональная оценочность и т.п. (*армия, войско, гвардия, дивизия, отряд, десант, взвод, дружина и пр.*), напр., «Единая Россия» пополнила свои ряды... .. предложил новобранцам обсудить вопросы законотворческой деятельности... (ПГ, 24.05.2005); ...неуправляемое, ленивое и хитрое войско чинуш... (КП, 25.04.2006); *Gibt's in Aachen irgendwelche Hobby-Fußball-Truppen, wo man als technisch völlig unbedarfter Kicker (nie in irgendeinem Verein gespielt als Marathonläufer jedoch konditionsstark) mitkicken könnte?* (www); *Responsibility is passing from the '68ers, moral prosecutors of the crimes committed by their parents, to the youth of 1989, notes Joschka Fischer, whose progress from radical street fighter to foreign minister sums up the arc of his generation* (E, 11.03.2010).

5. МЕСТО ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ (10,2%) – MILITÄRAKTIONENORT (11%) – MILITARY ACTIONS' PLACE (10,8%): метафоры характеризуют месторасположение войск, частей, солдат, группировок и пр., а также место, связанное с военными действиями, напр., «**фронт**»: ...положение на винно-коньячном фронте холодной грузино-российской войны сейчас для Тбилиси самое тяжелейшее, если не сказать, чрезвычайное (КП, 21.04.2006); *Однако главнокомандующему природоохранным фронтом <...> пришлось с позором отступить* (И, 04.03.2005); *Demokraten machen Front gegen Rechts.* (www); «**плацдарм**»: *Битва за голоса не затихает до последнего момента на всех плацдармах...* (И, 27.05.2005); «**лагерь**» (данная метафора в различных медиакультурах обычно подразумевает противоборство, преимущественно не дружественные, а антагонистические отношения): *Именно Ширак сплотил «лагерь мира», в который кроме Франции вошли Россия и Германия* (И, 13.05.2005); «**минное поле**»: *Когда из-за нескольких маленьких карикатур жгут посольства, просыпается подозрение, что человечество встало на минное поле...* (КП, 04.02.2006); «**блок-пост**»: *Блок-пост на пути аденомы* (АиФ, 2009, № 16); «**точка**» – «**место дислокации**», «**торговые точки**»: *А уж как разместить торговые точки, как заранее просчитать места их дислокации...* (КП, 10.08.2005); «**башня**»: *Башенки Кремля под прицелом* (НГ, 06.06.2011). – *Europe's own housing hotspots are cooling, and some of its banks have been sideswiped by America's subprime ills* (E, 15.11.2007).

6. ВОЕННЫЕ АТРИБУТЫ И СИМВОЛЫ (7%) – MILITÄRATT-

RIBUTE UND SYMBOLE (6,2%) – MILITARY ATTRIBUTES AND SYMBOLS (6,4%): метафоры описывают военную одежду, предметы, сопровождающие участников военных действий, напр.: флаги, музыкальные инструменты и т.п., а также музыка, поведение и т.п., напр., **«военная одежда и ее элементы»** (например, метафорическое именование рода войск по названию головных уборов, их отличающих, придает речи более живой, образный оттенок, обогащая ее, а также позволяет кратко, ярко, образно, точно и быстро выразить означаемое понятие без упоминания длинного официального военного термина): **«униформа», «форма», «берет», «пилотка»:** *Армейская «Реформа закончилась пилоткой». Казалось бы, что все уже сделали. Военные округа укрупнили и по-новому назвали. Все, что положено наобещать (квартиры офицерам, большую зарплату, сотни новейших самолетов, ракет и прочих мистралей), – наобещали. Новую форму ввели. Но незавершенность чувствовалась. И наконец решение было найдено. У военнослужащих Военно-воздушных сил береты будут синего цвета, у моряков, в том числе морских пехотинцев, – черного, в Сухопутных войсках береты будут зеленого цвета, десантники сохранят береты нынешнего цвета – голубые* (МК, 14.04.2011); **«атрибуты и символы»** (актуальность атрибутивности военной метафоры в медиадискурсе акцентируют политическая и национальная коннотации): **«знаки отличия»:** *The idiot, with his ludicrous apple cheeks and shock of red hair falling across his forehead, is wearing the uniform of the United States Army, with crossed rifles and matching gold U.S. insignia on the collar of the green jacket and a blue combat infantryman's badge over the left pocket.* (NW, 8/2007); **«знаки победы»:** *Bei der Abstimmung hielten sich dann das Kopfschütteln und die geballten Fäuste als Siegeszeichen fast die Waage* (www); **«жест»:** *По данным "Ъ", жест души господина Путина не был выверенным еще до митинга жестом, а стал результатом животворящего экспромта. Впрочем, я бы главные лавры за этот маневр отдал мастерству, энтузиазму и определенному мужеству господина Горбенко...* (К, 06.02.2012); **«флаг, флажок, триколор»:** *Триколор ожил. Вчера в России отмечали День Государственного флага: кто-то праздновал воскресенье, кто-то пошел на митинг, а кому-то удалось получить от активистов личный флажок* (РГ, 23.08.2010); **«щит»:** *...Рекламный щит заставил покраснеть?* (АиФ, 03.12.2008).

Итак, в результате проведенного анализа установлено, что к основным концептуальным видам военной метафоры в современном английском, немецком и русском медиадискурсе относятся: 1) военные события; 2) военные действия, сценарий и его элементы; 3) вооружение и его части, применение оружия, результат его действия; 4) участники военных действий, воинские части и подразделения; 5) место военных действий; 6) военные атрибуты и символы. Схожими по распространенности видами военной метафоры во

всех рассматриваемых видах медиадискурса выступают военные события, военные действия, их участники, а также вооружение. При этом наиболее продуктивными видами военной метафоры в современном английском медиадискурсе выступают военные события, военные действия, вооружение. Для немецкого медиадискурса наиболее характерны военные действия, военные события, вооружение. В русском медиадискурсе доминируют военные события, военные действия, их участники.

Во **второй главе** «Метафорические модели в рамках метафорического моделирования “СФЕРА ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА” – “ВОЙНА” в современном английском, немецком и русском медиадискурсе» характеризуются основные метафорические модели в рамках указанного метафорического моделирования.

Основными метафорическими моделями в рамках метафорического моделирования «СФЕРА ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА» – «ВОЙНА» в современном английском, немецком и русском медиадискурсе являются следующие (частотность употребления представлена соответственно в %):

«ПОЛИТИКА» – «ВОЙНА» (28,1/ 27,8/ 28%):

- 1) политические события – военные события (6,3/ 6,2/ 6,2%);
- 2) политические действия, сценарий и его элементы – военные действия, сценарий и его элементы (6/ 5,8/ 6%);
- 3) политические средства, результат их действия – вооружение и его части, применение оружия, результат его действия (5,5/ 5,4/ 5,1%);
- 4) участники политических действий, политические движения, партии, группы – участники военных действий, воинские части и подразделения (5,1/ 5,2/ 5,4%);
- 5) место политических действий – место военных действий (3,1/ 3/ 3%);
- 6) политические атрибуты и символы – военные атрибуты и символы (2,1/ 2,2/ 2,3%).

Напр.: *Russia said yesterday it had caught four British diplomats “red-handed” in espionage after releasing surveillance video revealing how they used a fake rock as an electronic version of the age-old “dead-letter drop”* (DT, 24.01.2006). – *Вчера Россия заявила, что она поймала четырех британских дипломатов с поличным в шпионаже после выпуска видеонаблюдения, раскрывающего, как они использовали фальшивый камень в качестве электронной версии старого «шпионского тайника».*

«ЭКОНОМИКА (БИЗНЕС, МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА, PR)» – «ВОЙНА» (26/ 25,7/ 26%):

- 1) экономические события – военные события (6/ 6/ 6%);
- 2) экономические действия, сценарий и его элементы – военные действия, сценарий и его элементы (5,4/ 5,4/ 5,4%);

3) экономические средства, результат их действия – вооружение и его части, применение оружия, результат его действия (5,2/ 5,1/ 4,5%);

4) участники экономических действий, экономические организации, союзы, общества, группы – участники военных действий, воинские части и подразделения (4,5/ 4,5/ 5,2%);

5) место экономических действий – место военных действий (2,8/ 2,7/ 2,7%);

6) экономические атрибуты и символы – военные атрибуты и символы (2,1/ 2/ 2,2%).

Напр.: *Price war brews between Amazon and Wal-Mart* (NYT, 23.11.2009) / *Ценовая война назревает между Amazon и Wal-Mart*.

«СПОРТ» – «ВОЙНА» (24,8/ 25,1/ 25%):

1) спортивные события – военные события (5,9/ 6,1/ 5,9%);

2) спортивные действия, сценарий и его элементы – военные действия, сценарий и его элементы (5,3/ 5,3/ 5,3%);

3) спортивные средства, результат их действия – вооружение и его части, применение оружия, результат его действия (5,1/ 5,1/ 4,3%);

4) участники спортивных действий, спортивные команды, группы – участники военных действий, воинские части и подразделения (4,2/ 4,3/ 5,1%);

5) место спортивных действий – место военных действий (2,5/ 2,6/ 2,4%);

6) спортивные атрибуты и символы – военные атрибуты и символы (1,8/ 1,7/ 2%).

Напр.: *Ein Sport kämpft um Anerkennung* (www). – *Спорт борется за признание*.

«ОБРАЗОВАНИЕ» – «ВОЙНА» (8,1/ 8,3/ 8%):

1) образовательные события – военные события (2,1/ 2,2/ 2,1%);

2) образовательные действия, сценарий и его элементы – военные действия, сценарий и его элементы (1,7/ 1,7/ 1,7%);

3) средства образования, результат их действия – вооружение и его части, применение оружия, результат его действия (2/ 2/ 1,3%);

4) участники образовательных действий, образовательные коллективы, группы – участники военных действий, воинские части и подразделения (1,3/ 1,3/ 2%);

5) место образовательных действий – место военных действий (0,9/ 1/ 0,8%);

6) образовательные атрибуты и символы – военные атрибуты и символы (0,1/ 0,1/ 0,1%).

Напр.: – *Профессор, а у меня будет автомат. – Да, и кирзовые сапоги!* (ГдПиС, 17.12.2010).

«ЖУРНАЛИСТИКА» – «ВОЙНА» (7,1/ 7,3/ 7%):

- 1) журналистские события – военные события (2,25/ 2,35/ 2,25%);
- 2) журналистские действия, сценарий и его элементы – военные действия, сценарий и его элементы (1,9/ 1,9/ 1,9%);
- 3) журналистские средства, результат их действия – вооружение и его части, применение оружия, результат его действия (1,75/ 1,75/ 0,4%);
- 4) участники журналистских действий, журналистские организации, группы – участники военных действий, воинские части и подразделения (0,4/ 0,4/ 1,75%);
- 5) место журналистских действий – место военных действий (0,7/ 0,8/ 0,6%);
- 6) журналистские атрибуты и символы – военные атрибуты и символы (0,1/ 0,1/ 0,1%).

Напр.: *Критические залпы раздавались со страниц печати постоянно...* (ПГ, 21.06.2005).

«РАЗВЛЕЧЕНИЯ» – «ВОЙНА» (5,9/ 5,8/ 6%):

- 1) события развлекательного характера – военные события (1,75/ 1,75/ 1,75%);
- 2) развлекательные действия, сценарий и его элементы – военные действия, сценарий и его элементы (1,3/ 1,2/ 1,4%);
- 3) средства развлечений, результат их действия – вооружение и его части, применение оружия, результат его действия (1,25/ 1,25/ 0,6%);
- 4) участники развлекательных действий, группы по интересам – участники военных действий, воинские части и подразделения (0,6/ 0,6/ 1,25%);
- 5) место развлекательных действий – место военных действий (0,8/ 0,9/ 0,7%);
- 6) атрибуты и символы развлечений – военные атрибуты и символы (0,2/ 0,1/ 0,3%).

Напр.: *Гастрольная война. Российская аннексия Крыма мешает петь и играть актерам, рокерам, классическим музыкантам...* (РС, 15.03.2014).

Выделение рассматриваемых моделей обусловлено агональностью медиадискурса и типизированностью сознания представителей различных лингвокультур в актуальной бинарной оппозиции «война – мир». Доминирующими в данных метафорических моделях в английском, немецком и русском медиадискурсе являются переосмысления военных событий, военных действий, участников военных действий, а также применяемого оружия.

В третьей главе «Реализация военной метафоры в современном английском, немецком и русском медиадискурсе» выявляются функции военной

метафоры в современном английском, немецком и русском медиадискурсе, устанавливаются лексико-фразеологические (лексико-семантические и лексико-грамматические) особенности военной метафоры в современном английском, немецком и русском медиадискурсе.

Функции военной метафоры в современном английском, немецком и русском медиадискурсе представлены *номинативной, познавательной, образной, поддерживающей, идеологической, культурно-образовательной, рекреативной, рекламно-справочной, аттрактивной, дипломатической, статусной, риторической, эстетической, защитной функциями*. Преобладающими функциями военной метафоры в современном английском, немецком и русском медиадискурсе являются **образная** (*Australian schools struggle to fill desks* (FT, 22.05.2005). – *Австралийские школы борются за заполняемость классов*), **аттрактивная** (*The protracted battles to provide internet access or control the obsessions of players of computer games* (FT, 28.03.2006). – *Затянувшиеся бои, чтобы обеспечить доступ в Интернет или контролировать навязчивые идеи игроков компьютерных игр*), **номинативная** (*Lebensschutz und Forschungsfreiheit* (Z, 1.2008). – *Защита жизни и свобода научных исследований*) и **познавательная** (*Космический десант: сто лет в полете...* (ЮЭ, 02.2010)). Кроме того, в **английском медиадискурсе** значимыми являются **идеологическая** (*US human rights record attacked by Amnesty* (FT, 25.05.2005). – *Права граждан в США ущемляются правительственным агентством по амнистиям*), **риторическая** (*Damaging assault on fundamental human values...* (FT, 25.05.2005). – *Разрушительная атака на фундаментальные человеческие ценности...*) и **рекламно-справочная функции** (*Some see French Elle's decision to challenge the national stereotype of slender, chic Parisian women as breaking down the last bastion of a super-slim aesthetic that has gripped the fashion world* (G, 28.03.2010). – *Некоторые видят решение французского «Элле» оспорить национальный стереотип стройной, модной парижанки как разрушение последнего бастиона эстетики суперстройности, захватившей мир моды*), в **немецком медиадискурсе** наиболее частотны **рекреативная** (*Ungebremster Ansturm auf die Weißwurst. Traditionelle Weißwurstparty beim Stanglwirt in Going, Blitzlichtgewitter bei der Audi-Night in der Tenne und Sportkanonen am Kitzbüheler Eis* (www). – *Неудержимый штурм белых колбасок. Традиционная вечеринка белой вареной телячьей колбасы в отеле Штангльвирт в Гоинге, вспышки фотоаппаратов в ночь Ауди в гуме и спортивные шишки на Кичбюэльском льду*), **эстетическая** (*Nach dem Krieg setzte die Festspiel-Revolution der Brüder Wieland und Wolfgang ein* (BM, 25.03.2010) / *После войны утвердилось революционное направление в музыке братьев Виланда и Вольфганга.*) и **защитная функции** (*Menschliche Zeitbomben...* (FAZ, 13.03.2009). – *«Человеческие» бомбы замедленного действия...*), а в **русском медиадискурсе** доминируют **идеологическая**

(Почему олигархов не «бьют по рукам»? (АиФ, 10.12.2008)), *дипломатическая* (За рубежом кодексы поведения бизнеса действительно популярны. Но у нас европейская компания, соблюдая такой кодекс, рискует проиграть в конкурентной борьбе тем, кто менее щепетилен. (АиФ, 17.03.2010)) и *статусная функции* (Очередная газовая война не грозит. Пока... (И, 16.03.2009)).

Лексико-фразеологические особенности военной метафоры в современном английском, немецком и русском медиадискурсе обнаруживают значительное сходство и проявляются в *лексико-семантических* (расширение или сужение значения слова при метафорическом переносе; эмоционально-оценочная окраска семантики при метафорическом переносе; соединение противоположных (положительных и отрицательных) компонентов в семантике при метафорическом переносе; культурно-исторический компонент фразеологической семантики при метафорическом переносе; стертость метафорической семантики; развертывание метафорической семантики в тексте; расширение метафорической семантики синонимического ряда; метафорическая антонимия; метафорическая омонимия) и *лексико-грамматических* (частеречная маркированность (преимущественно существительные и глаголы, реже прилагательные и наречия) и грамматический функционал глаголов) *характеристиках*. Практически все выявленные особенности военной метафоры отличаются высокой степенью частотности реализации в английском, немецком и русском медиадискурсе, исключение составляют культурно-исторический компонент фразеологической семантики при метафорическом переносе, стертость метафорической семантики, метафорическая антонимия (средняя степень частотности) и метафорическая омонимия (низкая степень частотности). Лексико-фразеологические отличия военной метафоры в английском, немецком и русском медиадискурсе незначительны и связаны с лексико-грамматическими особенностями языков.

В **заключении** диссертации подводятся итоги проведенного исследования, а также намечаются пути дальнейшего изучения проблем, связанных с функциональными, семантическими, прагматическими, лингвокультурными особенностями военной метафоры в современном медиадискурсе, в т.ч. на материале зарубежных массмедиа. Большой научный психолингвистический, социолингвистический, лингвокультурологический интерес могут представлять исследование моделей военной метафоры, функционирующих в различных типах дискурса в разных лингвокультурах, сопоставительное изучение классификации концептуальной метафоры в синхронном и диахронном аспектах в разных языках, выявление специфики общей картины метафоризируемой военной лексики английского, немецкого, французского, русского и других языков для установления степени милитаризации сознания носителей языка в рассматриваемых лингвокультурах.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

*Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК
Министерства образования и науки Российской Федерации*

1. Магомадова, Т.Д. Лексико-фразеологическая специфика военной метафоры в современной прессе / Т.Д. Магомадова, М.Р. Желтухина // Вестник РУДН. Сер. «Теория языка. Семиотика. Семантика». – 2012. – № 1. – С. 39–49 (авт. – 0,68 п.л.).

2. Магомадова, Т.Д. Концептуальные виды военной метафоры в современном медиадискурсе / Т.Д. Магомадова // Вестник ЦМО МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. – 2012. – № 3. – С. 74–78 (0,625 п.л.).

3. Магомадова, Т.Д. Военная метафоризация свадебного медиаперформанса / Т.Д. Магомадова, М.Р. Желтухина, Е.В. Доброниченко, Г.Г. Слышкин // Инновации XXI века. – 2012. – №1. – С. 178–180 (авт. – 0,1 п.л.).

4. Магомадова, Т.Д. Функциональная медиаинтеграция военной метафоры / Т.Д. Магомадова // Вестник ЦМО МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. – 2013. – № 2. – С. 74–77 (0,6 п.л.).

*Статьи в сборниках научных трудов и материалов
научных конференций*

5. Магомадова, Т.Д. Лексико-фразеологическая специфика военной метафоры в текстах современных печатных СМИ / Т.Д. Магомадова // Текст: проблемы и перспективы. Аспекты изучения в целях преподавания русского языка как иностранного: материалы V Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 300-летию со дня рожд. М.В. Ломоносова. Москва, филол. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова, 24–26 нояб. 2011 г. – М.: МАКС Пресс, 2011. – С. 180–182 (0,2 п.л.).

6. Магомадова, Т.Д. «Военные события» как наиболее частотный вид концептуальной военной метафоры в современной прессе / Т.Д. Магомадова // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики: материалы Междунар. науч. конф. Екатеринбург, 3–4 февр. 2012 г. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2012. – Ч. 2. – С. 67–74 (0,5 п.л.).

7. Магомадова, Т.Д. К вопросу о метафорической природе современного медиадискурса / Т.Д. Магомадова // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики: сб. тез. докл. ежегод. Междунар. науч. конф. Ека-

теринбург, 3–4 февр. 2012 г. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2012. – С. 73 (0,1 п.л.).

8. Магомадова, Т.Д. О реализации основных концептуальных видов военной метафоры в современной прессе / Т.Д. Магомадова // Жизнь языка в культуре и социуме-3: материалы Междунар. науч. конф. Москва, 20–21 апр. 2012 г. / под ред. Е.Ф. Тарасова. – М.: Изд-во «Эйдос», 2012. – С. 312–315 (0,3 п.л.).

9. Магомадова, Т.Д. К вопросу о построении типологии военной метафоры в современном медиадискурсе / Т.Д. Магомадова // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики иностранного языка делового и профессионального общения: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. – М.: РУДН, 2012. – С. 112–113 (0,13 п.л.).

10. Магомадова, Т.Д. Концептуальная военная метафора «ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ» в современной английской и русской прессе / Т.Д. Магомадова // Материалы науч.-практ. конф. студ. и асп. «Интегрированные коммуникации 2012» (Москва, 17 апр. 2012 г.). – М.: АПК и ППРО, 2012. – С. 156–168 (0,8 п.л.).

11. Магомадова, Т.Д. Критерии дифференциации метафоры в медиадискурсе / Т.Д. Магомадова // Русская словесность как основа возрождения русской школы: сб. ст. по материалам III Междунар. заоч. науч.-практ. конф., посвящ. 65-летию проф. Г.В. Звездовой: в 2 т. – Липецк: ЛГПУ, 2012. – Т. 1. – С. 187–194 (0,5 п.л.).

12. Магомадова, Т.Д. Военная метафора в современной прессе: лексико-семантический аспект / Т.Д. Магомадова // II Междунар. науч. конф. «Стилистика сегодня и завтра: медиатекст в прагматическом, риторическом и лингвокультурологическом аспектах»: материалы конф. – М.: МедиаМир, 2012. – С. 270–273 (0,5 п.л.).

13. Магомадова, Т.Д. / Magomadova, T.D. Воздействие военной метафоры в современных печатных СМИ / Influence Of Military Metaphors In Modern Media / Т.Д. Магомадова / T.D. Magomadova // Challenges of information society and applied psycholinguistics – Proceedings of the Xth International Congress of the International Society of Applied Psycholinguistics. Eds. Natalia V. Ufimtseva, Anna A. Stepanova, Denis V. Makhovnikov, Larisa S. Zhukova. – Moscow: RUDN – Institute of Linguistics RAN – MIL, 2013. – С. 164–165 (0,1 п.л.).

14. Магомадова, Т.Д. Концептуальная военная метафора «военные атрибуты и символы» в современной английской и русской прессе / Т.Д. Магомадова // Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики: материалы Междунар. науч. конф. г. Волгоград, 6 февр. 2013 г. / сост. А.В. Простов и др.; ВолГУ, ВГПУ. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013. – С. 256–261 (0,4 п.л.).

15. Магомадова, Т.Д. Агональность сознания и поведения: военная метафоризация современного медиадискурса / Т.Д. Магомадова // Человек и его дискурс: кол. монография / под ред. Желтухиной М.Р. – М.: Азбуковник, 2014. – С. 9, 97–105, 350 (0,6 п.л.).

*СПИСОК ИСТОЧНИКОВ МАТЕРИАЛА
И ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ*

BM – BERLINER MORGENPOST
DT – DAILY TELEGRAPH
E – ECONOMIST
ET – ECONOMIC TIMES
FAZ – FRANKFURTER ALLGEMEINE ZEITUNG
FT – FINANCIAL TIMES
G – GUARDIAN
NW – NEWS WEEK
NYT – NEW YORK TIMES
St – STERNPIG – ПАРЛАМЕНТСКАЯ ГАЗЕТА
SZ – SÜDDEUTSCHE ZEITUNG
Z – ZEIT

АиФ – АРГУМЕНТЫ И ФАКТЫ
ГдПиС – ГАЗЕТА ДЛЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ
З – ЗАВТРА
И – ИЗВЕСТИЯ
К – КОММЕРСАНТ
КП – КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА
МК – МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ
НГ – НЕЗАВИСИМАЯ ГАЗЕТА
П – ПРОГНОЗИС
РГ – РОССИЙСКАЯ ГАЗЕТА
РС – РАДИО. СВОБОДА

МАГОМАДОВА Таисия Дзаиндыевна

ВОЕННАЯ МЕТАФОРА
В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ,
НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано к печати 20.03.15. Формат 60x84/16. Бум. офс.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 1,4 . Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 110 экз. Заказ .

Типография Издательства ВГСПУ «Перемена»
400066, Волгоград, пр. им. В. И. Ленина, 27